

Вадим Никадимов

КАК ЖИЗНЬ?

/первая старость/

КАК ЖИЗНЬ?

Дочка вот-приболела, да это ничего, скоро-поправится, хотя тебя это мало-волнует, хотя ты конечно гуманно ~~выпрямил~~ выдохнешь или скажешь что-нибудь утешительное, хотя я и сам знаю, что это пройдет, и уже скоро, да и вообще не главное, не в этом дело, и даже наоборот, это как-то скрашивает, вернее скрашивает повседневность, потому что волнует, хотя, боюсь, и к этому скоро привыкну, ну да это я все не о том, потому что если так вспомнить, то вот как-то открыл я тут карту родимого города: погулять по новым местам захотелось — и смотрю: все, весь город я-исходил-понимаешь, нет больше в нем неизведанных территорий — ну чтобы идти и удивляться: господи, как же я здесь еще не-был! — а наоборот, все известно, — и все представить могу, в память засело, не то, чтобы прямо с названиями — названий-то я никогда не помнил — а виды все здесь, и так с этого отвратно стало — все известно, хоть ты убей, а что новое строят — то все так одинаково, так и остался дома, хоть время и было, так и остался — и тогда же я как-то заметил, понимаешь, не обратил сначала внимания, а потом заметил, — что начинаю лысеть-биология-даже зоо-волосы остаются на расческе и больше не появляются — это признак... пока еще не заметно, только если долго глядеть на пресбор, — то окажется — чуть шире, — чем должно — но я уже это увидел-как-то не по себе... я иногда замечаю, что ощущаю себя мальчиком-иду и вдруг подлавливаю свой взгляд: — снизу-вверх: я и он-маленький-лысею-хотя я уже не стесняюсь обнажать свое дряблое тело-мускулов — я так и не накачал, да и ума тоже-по поверхности все, по поверхности, да и память дрява-так уж наверное был запланирован-с тех пор спокойно ношу свою впалую грудь-какой в колебельке, — таким и в могилку-обнадеживает... у кого чего болит... я тут даже что-то вроде стиха написал: и-давно уже понято и забыто,

что жизнь
это переливание из-в;
и битье об;

и толчение В;

но от этого не легче и не легче:

никак

и так далее.

и только легкое раздражение

вызывает сам Вопрос

но впрочем, быстро проходит

а так жизнь как на даче: дремота, с хозяйственными переборами, и лежишь на пляже лицом в подстилку — загораешь, что само по себе полезно — и чем дальше, тем больше пользы, приближаюсь к детству — живешь сам по себе, не задумываясь, без забот — от радости — к ночи — только теперь без открытий и улыбки нет — просто так, по себе: "пусть всегда буду я", раньше бы я себя презирал, теперь мне все равно, я не рассматриваю встречных девушек и не жду, что бы чтонибудь произошло: ничего не произойдет, и это даже не знание, не внутренняя уверенность, скорее привычка, да, можно сказать привычка, привычка и еще инерция — двигают мной. И с утра я ухожу на работу — приношу усталость всей молодой семье, и играю с дочкой и работа меня уже не ломает, и с женой не ругаемся — не очень, а когда она начинает, я тускло молчу — я свыкся, я свыкся с тем, что казалось мне раньше идиотизмом, свыкся, что я не гений, и не особо и не крутой — обычный — такой обычный, как все. Раньше большой моей точкой было кто когда начинал, и я читал их биографии, и высчитывал, и говорил себе, что еще не поздно, но тот первый возраст прошел, и они стали, а я остался, и хоть многие начнут позднее — но это самообман, и меня теперь не тревожит, не то чтобы мне было уж так хорошо — но домик мой выстроился сам, и я не выглядываю в окна, я знаю, что там, и не то, чтобы запости в свою раковину, но мне правда не интересно, что там, просто не интересно, ну прошло это как-то и все, я даже не знаю как, можно стрелять догадки, — создавать модели, — и подвести схемы, — но на самом деле просто что-то внутри сломалось, даже не сломалось, а так, потухло, так потухло и все, не знаю я почему, наверно от возраста — хотя что от возраста? — другие вот сверстники эти живут и ничего им, радуются себе, вот например хоть на

себя посмотри...а я вот...такой-хотя кто знает, может внутри у них также...по мне-ведь взглянув, тоже не поймешь, хотя вряд ли...а эти, постарше-уж им то куда деваться-а впрочем какое мне-дело до них-и где тут поймешь, где-самообман, где что-и общаться-то как-то надоело, друзья там-ну что? встретились, поговорили...; ты чем занимаешься?-а ты? а семья? ну пару сплетен порассказали, ну, там-еще чего-ну, ведь скучно это ведь до знакомости, я ведь знаю что он мне потом скажет-а я ему ничего нового-давно уже нет ну что тут обсуждать-друг-он в беде-не оставит-ну-что, беда что ли-ждать-а все благополучно, спокойно, ничего не-требуется-так что-говорить то-а так, самоутверждаться,-так надоело-пустая трата времени, так никого и не видел давно...да и не хочется-незачем, все есть: квартиру предки купили, машину я не-хочу-нервно очень, да и забот с ней много-к чему-голову забивать...ну-что еще? библиотека от-дедушки осталась, читай-не хочу, да честно-и не хочется, на шмотки и жратву хватает, еще в отпуск можно съездить, только мне как-то...вот так, понимаешь, ведь раньше ни фиги не было - дергался там, искал, придумывал, а как женился, все как-то само появилось, и квартира и дача и мебель, а потом-дядя жены умер - так-библиотеку к себе приволокли-может тогда-это и проявилось-понимаешь,-так я-все читать очень любил, за книжками гонялся: тут достать, там попросить, а тут прямо привалило, ну начал взахлеб, прямо с полок не вылезал, а потом привык к такому изобилию, приторно стало, пресытился, так уже брал с полки, смотрел, закрывал, а потом-и вовсе бросил --так во всем-едино все, скучно, и потуги свои творческие надоели-тужился, пыхился, уговаривал все-себя, уговаривал, а потом-посмотрел как то: господи! де чего же все убого, и что обманывать то: ну не родился я гением, не дано, что ж корячиться то,-в непризнанные лезть-так это уж просто пошло-так и бросил, и даже спокойнее стало, тихо так,-никакого бега, как на солнышке, тихо, - ведь это так, когда сам не понимал, все думал-ну --ничего-это они просто не понимают, а я то знаю, что как, а когда сам врубился, тут-уж все, или ослом при, да еще глазами прикрой, или бросать надо...вот я и бросил...и ушло куда то...теперь не тревожит...тихо...это как с женщинами:

когда не знаешь, что это, то ууу!, рвешься, давай-давай, а — потом смотришь, все едино, — а женился и успокоился, и на улицах на них не смотрю, пропало, как растение стал-питаюсь и сплю-что заставят, сделаю, — а больше ни-ни, так от обеда к ужину, поел-хорошо, поспал-еще лучше, а дергаться уж на фиг, достало, лучше уж полежать спокойно-то лучше... да и ведь лучше-хуже — блеф все это, если бы от ума шло, и то понятно, а то ведь само, понимаешь, само это, и никуда не денешься тут, а на работе то же: учился, думал горы сверну, а пришел: бумажки, делишки, интрижки-тянется, тянется ни-конца ни краю-осточертело сначала, чуть что-лез, бунтовал, а потом напоролся, скатился, притерпелось, пооблажался, теперь и внимания не обращаю, не выпендривайся и все, да лучше-чтоб и вообще не замечали, так можно и подремать до звонка, а там и домой-тоже, конечно, не лучшее место, но все-таки... — психологи, кажется, это фрустрацией называют, когда мол рвешься, рвешься, а там пролет — ожидаемое не сбывается и висят эти желания как сопли на ветру-только чуть и подрагивают — тут мол депрессия и начинается, только этого всего то и не было и не ломало меня уж очень, да и не плохо мне вообще, а так, нормально, а с дочкой поиграю или поем вкусно, так и вообще хорошо, другое дело что свет им откуда не пробивается, ну так ничего, при лампочках проживем, каждому ведь свое-как говорится: кесарю-кесарево, — а слесарю-гаечный ключ, так-что и не няню, только смотрю как бы-выключить вовремя не забыть, а то спираль перегореть может... а все эти философии хорошо конечно да к жизни как то боком выходят, даже спиной пожалуй. — может это пресыщение, а может — не знаю, да-это и не важно вообще и когда мои близкие не докучают мне-а это случается довольно редко, — я ложусь на диван и не вспоминаю, не думаю — засыпаю без снов--зачем я все это тебе говорю? ну чем ты можешь мне помочь... а может я обманываю себя, — вру: а может это не так, только лишь поза...ведь где-то там мне все-таки хочется чтоб все было также, по-прежнему, чтоб был интерес, хотя возможно ли-это, ведь головой это не переделаешь, да и это "где-то" так далеко...единственное, что я думаю, а может это где-нибудь в глубине сидит ну что-то вроде биологи-

ческих часов—ну растет человек, стремится—а потом чик и выключилось, а еще может быть, там предок какой—нибудь умный жил—жил, а в моем возрасте и помер и вот во мне тоже отмерло от него все... конечно мне говорили да нет, да что ты, ну там человек проживает за свой век много жизней, ну в одной умирает, в другую рождается—только что до рождения этого не видеть, что то—долго оно затягивается, да и будет ли — это все в теории, а на деле то что? а может и—правда—весь отпущенный ресурс уже выжил, поэтому и ничего—горючка то—кончилась... вот так и прыгаю, а еще говорю: теориями—не занимаюсь—ложь, ложь, как начал думать—ложь, лучше уж соведем, и это праведнее... а так и не слышим, что говорим... понимаешь, раньше я—воспринимал жизнь как движение, только как движение, все равно как, даже без цели, пешком, в транспорте, в кино, да—в кино, пусть хоть за окном—но если было движение, было хорошо, что то менялось, и была жизнь: все должно—было течь: книги, люди, названия, виды—а теперь—неподвижность, и она меня не смущает, а движение кажется—пустопорожним и бесполезным—круг по кругу одно и то же а следовательно и не зачем—и бесполезно, а равновесие—это да... вот также было одно время когда я очень боялся повторяться—в словах, в жестах, в поступках, буквально меня преследовал страх повторений—но я исчерпался и тогда—как все—ничего нового, клише, как все можно назвать это—спиралью, но проще—круговорот, принял я все эти глупые ритуалы, принял, а круг—это ведь—наверное—я слишком много думал, я старался понять, вывести аксиому всехнего существования, привести к таблицам, схемам, картам—но когда я уже выстраивал—здание появлялась—другая теория, еще более красивая и я начинал заново, пока не прекратил вообще—потом я занялся поисками интуиции, чтоб жить прозрениями наитий, но скоро разочаровался и в этом, слишком часто обманывался—и—теперь уже ничего не ищу, принял как оно есть, а как—не понимаю, да и не хочу—ложь все это, вот даже очки не надеваю—разве что номер автобуса посмотреть—ничего больше разглядывать, хоть зрение—у меня еще больше испортилось—я ведь когда—то—я почти не снимал их, почти не снимал... я тут—как—то подумал точно тебе говорю—черту и то бы душу продал—лишь бы что—нибудь произошло, из ряда в бег выходящее—но я только

пешка и двигаюсь по прямой, ты не поверишь, хотя скорее это для меня так удивительно—теперь я смотрю телевизор—понимаешь, сажусь и все, все равно даже что показывают—сиджу и гляжу и еще курю, если ребенка нету, и не то, чтобы удовольствие какое, а так, время проходит, сразу все забываю, а смотрю, и даже в этом все-таки-какое-то удовольствие есть, как сходить по хорошей погоде с семьей по магазинам, только чтобы неоторопливо, и не-искать особенно чего, а так, не спеша и по долгу — я пытался себе это все объяснить, что мол-это еще можно назвать инфляцией: информация, вещи, люди—все достается легко и всего-переизбыток, и по этому-обесценено, за гонкой к количеству стирается глубина и пропадает в результате интерес—я же раньше готовил себя к такому подвиг-неческому творчеству: такой понимаешь художник—аскет жил где-попало, пытался неизвестно чем и пытался, пытался, пытался...а потом стал сдавать—силой воли-то все не-вытянешь, да и вроде чужую маску надел, опять же социум задавил—ни денег-тебе ни престижу а годы идут, и вроде уже не маленький, а результаты-тьфу, и уже начинающим то считать себя стыдно—а мастера-воон где, а я только и понял, что не надо делать, а сам почти ничего, — ну и этот социум потихонечку, подегонечку-хоть и не обращал внимания: мол-ну и идите, а я туда, а они все же прогрызли дырку, а как оглянувся, уже поднаторев-немного что к чему—так доскливо стало—кроме-возраста ничего в приходе нет—одни издержки, усталость, так постепенно и сдался, вернулся на работу, женился и вроде ничего стало, живу, дочка вот-растет, сберкнижка, дачу строим...книжки вот прикупаю—для чего, правда-неизвестно, одни детективы и читаю, да и то изредка—но-ничего, жив...конечно, меня можно обозвать эгоистом или там конформистом или еще как по равному—но толку-то что, что от этого-то, мне-то по-прежнему—я ж не-решал тут, вроде сопротивлялся даже, отбрыкивался—а оно само так поехало, само, понимаешь, рок не рок, не знаю, а зашатило и все тут, да и воспоминания не-очень-то радуют—пусто там как и ныне...говорят вот-смысл в каждодневной деятельности, чтоб-деятельность эту додолбить до предела, до воплощения значит, а что толку-то, что?—я не знаю, может

это зрелость подъехала, зрелость такая, — я бы назвал это первой старостью, — вроде больше похоже, — однакож не знаю, — ну в самом деле не знаю, не знаю и все... так вот и становлюсь хамелеоном-хамелеоны, — кажется, — долго живут — общественное мнение, этот пресловутый социум, над чем — я так рьяно смеялся и даже боролся в юности... теперь, — мне кажется, я начинаю понимать отца — я всему выношу свое суждение беспрекословное — я прав и точка, хоть против всех: теперь не знаю... за мной идут другие поколения — их юность, и я плохо понимаю их: зачем и куда — и что они хотят с их гонором и претензиями, истлеющими через пару лет — хорошо быть в начале, в надеждах, в пути, уже различаю фальш, он, этот путь, совсем другой, скромненький и поблекший от мириадов касаний ушедших... неужто и мой удел? но ведь это так буднично-патетика ежевечерних новостей, так обычно, что даже не страшно, как в опыте с двумя палочками: если группа людей, которых ты хорошо знаешь, договорившись, будет из двух разных палочек короткую называть длинной, — а длинную короткой, то потом, когда спросят тебя, ты тоже назовешь короткую палочку длинной, спокойно так, неосознанно — и это гораздо глубже, чем ты думаешь, потому что также обычно и незаметно — да, главное, — незаметно, и поэтому вообще не страшно, если особо не вдумываться, например, что такое фашизм, это ничего, терпимо, просто как все, не по убеждению, а где-то там, в сути, не заостряя внимания, просто так, переходя, тихо... ведь много фантазии не надо, вон, — я вижу себя сорокалетним, с брюшком и авоськой, я тускло поблескиваю лоснящейся лысиной и пошаркивая, бреду в булочную, и думаю как хорошо, — что нет дождя и завезли ли свежие батоны, пальцы автоматически раскатывают папироску, свяди свисают штаны — хотя нет, штаны будут на месте — жена не даст, если конечно сама не уйдет, а если уйдет... Впрочем, все это не известно, хотя конечно, уже просматривается потихоньку, — просматриваю как есть, и эта игра — все, что у меня осталось — пока еще боязно говорить: было — игра в жизнь, которая должна была всю жизнь забавлять меня — ничего не меняющее развлечение — примелькалось, примелькалось, примелькалось, как наверно и тебе эти слова — зачем говорю так много все одно, одно и то же — наверно так и жизнь —

насколько затерлась, уже не понятно, ну что еще? что?, - но я боюсь, ты не поймешь меня, может все это покажется блажью, хорошо бы хоть так, наверное и блажь это хоть что-то, но.. возможно для тебя только пустые слова это будет пустые слова. ничего, хоть и правильно, как можно высказать то, что начинается только во сне, отрицание, и даже больше, просто никак, хотя это не пустота, а "жизнь" - пустое и высокомерное слово - а в слова я давно перестал уже верить, еще до того, потому что время-то все заполнено-надо выживать, хотя выживать это патетика, но не хочется смерти, не то, что боюсь, но она меня как-то смущает, как всякая боль, - а я стараюсь избежать боли, я начинаю дергаться, двигаться, действовать-даже малая боль-голод, неуютность, раздражение-я увиливаю в комфорт, я стараюсь не нарушать правил, лишь бы меня не дергали, не замечали, не умирать-это жить, когда-то я знал такое слово: энтропия-может, я перевираю его значение, но кажется это... - стремление к минимуму, к равновесию, к простоте... я не удался, ну и что, зато я живу и организм будет еще долго изживать себя, кто знает, может что-то еще переменится, хотя я уже не жду, но растет мой ребенок, может ему удастся, и чтобы он выжил, как работоспособная единица кормильца должен выжить и я/

: ДА НОРМАЛЬНО,

А У ТЕБЯ КАК?

|||||